

Бесплатно

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

На правах рукописи

УДК 930.26(551.798.571)

БОКОВЕНКО
Николай Анатольевич

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП КУЛЬТУРЫ
РАННИХ КОЧЕВНИКОВ САЯНО-АЛТАЯ
(по материалам конского снаряжения)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ 07.00.06 — АРХЕОЛОГИЯ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЛЕНИНГРАД
1986

Работа выполнена в секторе Средней Азии и Кавказа Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Научный руководитель —
заслуженный деятель науки РСФСР
доктор исторических наук **М. П. ГРЯЗНОВ**

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор В. И. МАТЮЩЕНКО
кандидат исторических наук Л. К. ГАЛАНИНА

Ведущее учреждение: Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР.

Защита состоится « 25 » *мая* 1987 г. в 14 часов на заседании специализированного совета К.002.18.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук при Ленинградском отделении Института археологии АН СССР.

Адрес: 191065, Ленинград, Дворцовая наб., д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Автореферат разослан « 25 » *февраля* 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

А. К. ФИЛИППОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время, в связи с накоплением археологических данных, всесторонне освещающих историческое развитие культуры ранних кочевников (т.н. культуры скифского или скифо-сибирского типа) евразийских степей, становится очевидным, что наименее исследован ее ранний этап, изучение которого чрезвычайно важно для понимания истоков и путей становления кочевничества. Закономерный переход основной массы населения Саяно-Алтая в конце II - начале I тыс. до н.э. к более продуктивной специализированной системе хозяйства (полукочевому и кочевому скотоводству) был обусловлен рядом причин природного и социально-экономического характера. Археологические источники зафиксировали общие и локальные особенности этого сложного процесса, ведущую роль в котором играют аспекты культуры, связанные с конем и освоением его под верховую езду. В это время вырабатываются наиболее оптимальные и удобные в функциональном отношении типы конского снаряжения, зафиксированные на широкой территории (от Монголии до Карпат). Поэтому тщательный анализ, проведенный на современном уровне этой наиболее важной и массовой категории раннекочевнической культуры, весьма актуален.

Цели и задачи исследования. Основная цель работы — подвергнуть всестороннему анализу конское снаряжение, выявить некоторые закономерности его развития, функционирование в пространстве и во времени, начиная с эпохи бронзы, определить его роль и значение как исторического источника для изучения начального этапа становления культур скифского типа Саяно-Алтая. В связи с этим конкретные задачи исследования сводятся к следующему: 1-рассмотреть историю изучения конского снаряжения; 2-обобщить и систематизировать все доступные автору археологические источники (случайные

находки деталей конского снаряжения, материалы курганов и поселений); 3-создать типологию всех элементов конского снаряжения; 4 - используя различные методы анализа (типолого-статистический, сравнительно-сопоставительный, трасологии, радиоуглеродный, дендрохронологический) уточнить датировки опорных комплексов ранних кочевников и, в первую очередь, кургана Аржан; 5-систематизировать погребальный обряд и охарактеризовать его культурную специфику; 6-рассмотреть произведения искусства с сюжетами коня и всадника; 7-на основе анализа тенденций развития конского снаряжения осветить специфику начального этапа культуры ранних кочевников - аржано-черногоровской фазы (по М.П.Грязнову).

Источники. В основу работы положены материалы полевых исследований и наблюдений автора за период 1974-1985 г.г., анализ коллекций различных музеев и архивов страны: Ленинграда (ГЭ, МАЭ), Москвы (ИА, ГИМ), Новосибирска, Томска, Барнаула, Бийска, Горно-алтайска, Красноярска, Абакана, Минусинска, Кызыла. Всего учтено более 430 бронзовых удилов, 150 псалмев, около 990 различных деталей узды, представляющих собой как случайные находки, так и предметы из более 30 комплексов.

Научная новизна. Конское снаряжение представляет собой наиболее показательный элемент материальной культуры ранних кочевников и впервые в данной работе привлекается в качестве ведущего источника для ее характеристики. Комплексный подход к систематизации и хронологии конского снаряжения позволяет выявить определенные тенденции его развития и наиболее объективно подойти к определению хронологических рамок начального этапа культуры ранних кочевников Саяно-Алтая, выявить культурно-историческое единство всех областей Саяно-Алтая в этот период и говорить о возможности культурно-генетических связей населения рассматриваемого региона с

Казахстаном, Средней Азией и Монголией.

Практическая ценность. Результаты исследования могут быть использованы для написания обобщающих работ по истории и археологии Сибири, при составлении археологических карт и сводов, для чтения общих и специальных курсов в ВУЗах, при формировании музейных экспозиций, в краеведческой работе и написании пособий по истории коневодства.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР (1975-1986 г.г.), докладывались на методическом семинаре ЛОИА "Преемственность и инновации в развитии древних культур" (1981 г.), на всесоюзных и региональных научных конференциях: "Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства" (Кемерово, 1979 г.), "Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири" (Томск, 1981 г.), "Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология" (Кемерово, 1984г.), "Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным" (Томск, 1984г.) и др. Кроме того, отдельные аспекты исследования изложены в 16 публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы, приложения и альбома иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ. Обоснована актуальность темы, определены цель и задачи исследования, дана характеристика использованных источников, показана научная новизна и практическая ценность работы. Физико-географический очерк характеризует природную специфику горно-степного региона. Привлечение этнографических источников позволяют говорить о стабильном существовании комплексного хозяйства,

ведущую роль в котором играло пастбищное табунное скотоводство с циклическими перекочевками в течении всего года. А данные палеоклиматологии свидетельствуют о периодичности циклов увлажнения и усыхания евразийских степей, причем одно из усыханий приходится на конец II-начало I тыс. до н.э., что, возможно, повлияло на смену культурно-хозяйственного типа населения региона в рассматриваемый период.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НАЧАЛЬНОГО ЭАТПА КУЛЬТУРЫ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ САЯНО-АЛТАЯ. В истории изучения начального этапа культуры ранних кочевников выделяются два аспекта. Первый связан с изучением конского снаряжения Саяно-Алтая. Второй посвящен анализу археологических периодизаций культур этого региона, охватывающих самый конец эпохи бронзы и ранние этапы эпохи ранних кочевников. Начальный этап, как уже отмечалось выше, изучен значительно слабее других не только из-за фрагментарности дошедшего до нас материала, но и из-за трудности понимания культурно-исторических процессов в переходные периоды.

История изучения конского снаряжения. Специальных исследований, посвященных теме формирования и развития конского снаряжения Южной Сибири в конце II-начале I тыс. до н.э., пока нет. В ряде археологических работ затрагивались лишь отдельные аспекты хронологии, классификации некоторых элементов узды и сбруи (А.М.Тальгрэн, 1917; М.П.Грязнов, 1941, 1947, 1950, 1980, 1983; С.В.Киселев, 1951; С.И.Руденко, 1953, 1960; Ю.С.Гришин, 1960; Н.Л.Членова, 1967; Д.Т.Савинов, 1977; Н.А.Боковенко, 1979, 1981; П.М.Кожин, 1984; Л.С.Марсадалов, 1985). Большой вклад в изучение данной проблемы внес М.П.Грязнов, создавший реконструкцию узды и сбруи раннескифского и пазырыкского времени (УП-IV вв. до н.э.). После исследования М.П.

Грязновым и М.Х.Маннай-оолом царского кургана Аржан с I60 захоронениями коней в полном снаряжении стало ясно, что конское снаряжение - это наиболее информативный и важный источник для изучения раннескифского времени. Н.Л.Членова разработала общую схему тагарского конского убора УП-V вв. до н.э., который имеет, по ее мнению, казахстанское происхождение (1967). Происхождение, хронологии и типологии бронзовых удиц Центральной Азии посвящена работа В.А.Грача (1973). Выделив три типа удиц (двукольчатые, однокольчатые и стремечковидные) он, вслед за А.А.Иессеном, пришел к выводу о генетической преемственности стремечковидных от двукольчатых удиц и о возможности датировки однокольчатых удиц аржанским временем. Вопросам производства отдельных деталей конского снаряжения уделяется в работах В.В.Радлова, М.П.Грязнова, Ю.С.Гришина и Б.Н.Пяткина. Несмотря на плодотворное исследование этого существенного компонента кочевнических культур, необходимо отметить, что изучение конского снаряжения велось по отдельным регионам и в большинстве случаев недостаточно глубоко.

На соседних с Саяно-Алтаем территориях этот предмет также изучался в различных аспектах: работы В.В.Волкова (по материалам Монголии), Б.А.Литвинского, Ю.А.Заднепровского (по Средней Азии), Г.Пограца, В.Б.Ковалевской, И.Н.Медведской (по Передней Азии), К.А. и А.К.Акишевых, М.К.Кадырбаева, О.А.Вишневской, М.А.Итиной (по Казахстану), К.Ф.Смирнова (по Приуралью и Поволжью).

В истории изучения начального периода ранних кочевников всех регионов Саяно-Алтая и при анализе археологических периодизаций (с учетом хронологического, методического и исторического аспектов), можно выделить три этапа изучения:

I этап (20-30 годы) - характеризуется созданием первых подлинно научных периодизаций археологических памятников (С.А.Теп-

лоухов, С.В.Киселев), которые строились, в основном, на материалах случайных находок и небольших раскопок курганов в дореволюционный период и в 20-е годы, как правило, на основании далеких аналогии еще по принципу доминирования материала основных орудий труда (бронзовый - железный век). Памятники начального этапа ранних кочевников относили либо к концу эпохи бронзы, либо к переходному времени.

II этап (конец 30^X - 60^е годы) - характеризуется значительным увеличением источниковедческой базы и качественно новым пониманием социально-экономических процессов развития культур горно-степных районов, нашедших определенное отражение и в археологическом материале. В основу периодизаций культур в это время положен иной принцип - ведущий способ производства (М.П.Грязнов), лучше отражающий реальные процессы общественных явлений степей Евразии. Введено такое понятие, как эпоха ранних кочевников, выражающее суть эпохальных процессов, происходивших в самом начале I тыс. до н.э. - переход основной массы населения к полукочевому и кочевому скотоводству и соответствующему образу жизни. Некоторые исследователи (Н.Л.Членова, А.И.Мартынов и др.) руководствовались другими принципами, предлагая более формальные периодизации, основанные на смене одних типов вещей и погребальных сооружений другими, без учета эпохальных изменений облика культур.

Создаются археологические периодизации Минусинской котловины (С.В.Киселев, М.П.Грязнов, М.А.Дэвлет, Н.Л.Членова, М.Д.Хлобыстина, Э.А.Новгородова, Г.А.Максименков и др.), Алтая (М.П.Грязнов, С.И.Руденко), Приобья (М.П.Грязнов, В.И.Матющенко, М.Ф.Косарев и др.) и Тувы (Л.Р.Кызласов, С.И.Вайнштейн, М.Х.Маннай-оол, А.Д.Грач), предпринимаются попытки синхронизации выделенных культур в этих регионах, уточняется хронология. Начало эпохи ранних ко-

чевников, по-прежнему, определялось УП в. до н.э. Однако исследователи по-разному понимают и интерпретируют археологические источники, что приводит к существенным разногласиям. Одни археологи придерживаются точки зрения об однокультурности населения скифского времени в каждом из регионов (С.В.Киселев, М.П.Грязнов, Г.А.Максименков, Л.Р.Кызласов, А.М.Мандельштам, С.И.Вайнштейн, М.Х.Маннай-оол, М.А.Дэвлет и др.), другие исходят из концепции о полукультурности этого населения (Н.Л.Членова, А.Д.Грач).

Значительно улучшается методика датирования: все больше внедряется принцип перекрестного датирования памятников, особое значение придается стратиграфическим наблюдениям (перекрывание могил разных эпох и т.д.), начинают использоваться методы естественных наук (радиоуглеродный и дендрохронология).

III этап (с 70^X г.г. по настоящее время) - характеризуется пересмотром ряда традиционных представлений о формировании культуры ранних кочевников Саяно-Алтая, в связи с раскопками кургана Аржан в Туве. Начало эпохи ранних кочевников и сложение культур скифского типа уже определяется УШ в. до н.э., а возможно и IX в. до н.э. (М.П.Грязнов, 1983), что нашло свое отражение и в археологических периодизациях. Прослеживается тенденция удревнения начала тагарской культуры (М.П.Грязнов, 1979), уукской (алды-бельской) в Туве (М.П.Грязнов, М.Х.Маннай-оол, 1975; М.П.Грязнов, 1983; А.Д.Грач, 1980), раннескифского этапа на Алтае (М.П.Грязнов, 1978; Л.С.Марсадолов, 1985; Н.Ф.Степанова, 1986). Детальный анализ раннесакских комплексов Казахстана позволил К.А. и А.К.Акишевым удревнить их до IX-УШ вв. до н.э. (1978). Аналогичная ситуация складывается и в археологии Северного Причерноморья, когда вслед за А.А.Иессеном (1953), все больше исследователей считают возможным удревнить до IX в. до н.э. черногоровско-новочеркасскую стадию

развития культур скифского типа в этом регионе (А.И.Тереножкин, В.А.Ильинская, Г.Т.Ковпаненко и др.). Тем более, что дата Келермесса - опорного памятника не только для Северного Причерноморья, но и для раннескифских комплексов азиатской части степи, определяется теперь сер. - третьей четвертью УП в. до н.э. (Л.К.Галанина, 1983). Но наряду с тенденцией удревнения раннескифских памятников, отстаивается традиционная их нижняя дата - УП в. до н.э. (Н.Л.Членова, 1984; Л.Р.Кызласов, 1977, 1979).

Дальнейшее накопление археологического материала и совершенствование методики (работы сибирских экспедиций ЛОИА, научных центров Москвы, Новосибирска, Барнаула, Кемерово, Томска и др.) позволили, с одной стороны, подтвердить общую схему культурно-исторического развития населения Саяно-Алтая II-I тыс. до н.э., с другой стороны, наметить конкретные решения сложных культурных взаимоотношений населения этого времени. В частности, выявляются генетические связи культуры эпохи бронзы и раннескифского времени Алтая с культурами Казахстана и Западной Сибири, а также с Минусинской котловиной, культур Тувы с Казахстаном и Монголией. Достаточно определено для начального этапа культуры ранних кочевников в этих районах сейчас можно зафиксировать как местные компоненты, так и пришлые, что возможно свидетельствует о полиэтничности населения и, соответственно, о существовании в какой-то непродолжительный период времени нескольких культурных групп на одной территории.

Продолжает совершенствоваться методика раскопок памятников и их датирования. Все большее значение приобретает комплексный подход в хронологии (использование методов археологии и естественных наук и их корреляции), поиск внутренне взаимосвязанных групп археологических памятников, использование данных вертикальной и

горизонтальной стратиграфии. Несмотря на ряд положительных моментов, необходимо отметить недостаточность типологических исследований некоторых компонентов культур начала I тыс. до н.э. (посуды, украшений, одежды, конского снаряжения, погребального обряда и т. д.). В частности, при решении вопроса культурогенеза ранних кочевников практически не используется конское снаряжение (ведущий элемент для ряда культур), зачастую погребальный обряд рассматривается лишь на сравнительно-сопоставительном уровне и т.п.

ГЛАВА П. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ. Материалы конского снаряжения эпохи бронзы и раннескифского времени (конец II тыс. - УП вв. до н.э.), используемые в работе, происходят из разных источников: поселений, погребальных памятников, случайных находок. Материалы эпохи бронзы привлечены в работе с целью определения истоков и хронологических рамок начального этапа культуры ранних кочевников.

Археологические памятники эпохи поздней бронзы содержат роговые трехдырчатые псалии и их заготовки. Они происходят из поселений (Каменка IУ, Каменный Лог I, Еловка, Ирмень I, Усть-Киргизка и др.), а также из погребальных комплексов (Устинкино, Осинки и др.). Состояние материалов не позволяет связывать определенно находки псалиев с захоронением коня. Реконструируемая узда этого времени представлена мягкими удилами и роговыми трехдырчатыми псалиями.

Всаднические комплексы начального этапа эпохи ранних кочевников. Для рассматриваемого периода характерно появление погребального обряда с захоронением всадника и коня (коней). Эти памятники распространены практически во всех районах Саяно-Алтая, кроме Минусинской котловины. В основном вместе с человеком погребали одного или двух коней, снаряженных под верховую езду (иногда

клали только сбрую) в небольших округлых каменных оградах либо на уровне древнего горизонта, либо в ямах (Курту II, Баданка IV, Черный Ануй I, Семисарт I, Усть-Куюм, Элекманар II, Кок-Су I, Солонечная, Майэмир, Черновая, Алды-Бель I, Хемчик-Бом III, Ортаа-Хем III, и др.). Кроме одиночных рядовых погребальных комплексов, расплывчатых различными авторами, М.П.Грязновым и М.Х.Маннай-оолом в Туве исследован огромный (120 м в диаметре) царский курган Аржан. В нем вместе с "царем" и "царицей" погребены еще 15 знатных вельмож и в отдельных деревянных камерах - 13 массовых захоронений верхних коней в полном снаряжении (около 160 жеребцов).

Случайные находки предметов конского снаряжения - наиболее массовый и разнообразный источник, в значительной степени дополняющий представления о развитии этой категории культуры, а в некоторых случаях являющийся единственным для решения отдельных аспектов изучаемой проблемы. Преобладающее количество случайных находок бронзовых деталей сбруи обнаружено в Минусинской котловине, в Туве и на Алтае находки отдельных деталей конского снаряжения пока немногочисленны.

ГЛАВА III. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ.

В диссертации на основе морфологических и метрических признаков построена типологическая классификация всех элементов конского снаряжения Саяно-Алтая. Автор попытался в данном разделе, привлекая всю совокупность признаков, выделить реально существовавшие группы (типы).

Формирование основных компонентов конского снаряжения (узды и сбруи) представляет собой сложный процесс развития всей взаимосвязанной системы отдельных ее элементов, начавшийся еще в эпоху бронзы. В раннескифское время выработались основные детали уб-

ранства коня, которые дожили без особых изменений до наших дней.

Выбор признаков обусловлен вполне определенной функциональной иерархией основных компонентов сбруи и зависит от их пространственно-временных вариаций.

Удила. С учетом всех особенностей выделено 16 морфологических признаков. На их основе и благодаря тому, что в 53 случаях двухчастные удила представлены звеньями с различными окончаниями, сформировалось 12 устойчивых типологически развивающихся групп (А-М). Среди них, выделено 4 типа (каждый имеет еще и варианты). Своеобразный тип представляют удила с грибовидными шляпками, наглухо отлитые с грибовидными псалиями. Еще два типа представляют так называемые однокольчатые удила (с кольчатymi и эллипсовидными окончаниями). Таким образом, среди 433 экземпляров бронзовых удил скифского времени Саяно-Алтая выделяются 7 типов: I тип - с кольцевидно-овальными окончаниями и небольшим дополнительным отверстием (варианты А,Б,В,Г,Д); II тип - с подтреугольными окончаниями и дополнительными отверстиями различного диаметра (варианты Е,Ж,З); III тип - со стремявидными окончаниями и дополнительными отверстиями различной величины (варианты И,К); IV тип - с прямоугольными окончаниями и дополнительными отверстиями различной величины (варианты Л,М); V тип - с кольчатymi окончаниями (варианты А,Б,В представляют дискретные группы, образованные по изменению внутреннего диаметра окончаний от 8 до 22 мм); VI тип - с эллипсовидными окончаниями (варианты А,Б,В представляют дискретные группы, образованные по изменению соотношения наименьшего и наибольшего внутренних диаметров); VII тип - с грибовидными окончаниями. Благодаря серии удил с разнотипными окончаниями удалось создать целостную структуру типологического развития бронзовых удил, направленность которой проверяется тем, что в

большинстве случаев с помощью трасологии удается определить какое из звеньев потертое и изношенное, а какое заменено более поздней отливкой.

Псалии – один из наиболее значимых элементов конской сбруи. На основе 2I морфологического признака удалось выделить XI типов псалиев: I тип – слабо изогнутой формы с тремя отверстиями в различных плоскостях; II тип – прямой или слабо дуговидной формы, отверстия либо равномерно распределены по плоскости, либо смещены к центру (варианты А,Б,В); III тип – трехдырчатые псалии с грибовидной шляпкой на концах (варианты А,Б,В,Г,Д); IV тип – двухдырчатые псалии изогнутой формы с дополнительным выступом вместо отверстия; V тип – U-образные или трехдырчато-коленчатые (по К.А.Акишеву); VI тип – трехдырчатые псалии с тремя отверстиями, смещенными к центру, концы выполнены в виде утолщений (вариант А), копыт лошади (Б), зооморфных форм (В); VII тип – сложного вида, состоящие из кольца и прямоугольного окончания; VIII тип – из длинных клыков кабана с отверстиями.

Существует еще одна серия вещей (около 50 экз.), которую считают "гребенками" или "скребницами". Н.Л.Членова предположила, что эти бронзовые предметы, по аналогии с луристанскими и ближневосточными образцами, могут быть строгими псалиями. Экспериментально автором диссертации установлено и полностью подтверждено трасологическим анализом соответствие при вставлении этих "скребниц" в удила I–III типов (варианты Б4, В4, Е3, И3) предложенной классификации. Таким образом, Н.Л.Членова совершенно права, интерпретируя их как строгие псалии. Соответственно, на основании морфологических признаков среди них выделяются типы: IX тип – бантообразные ажурные пластины с продольным отверстием в средней части и шипами на одной из сторон (варианты А,Б); X тип – ажурные пластины различ-

ных геометрических форм с шипами и вырезами для продевания грызла удила. На концах небольшие отверстия для крепления ремней (варианты А,Б,В,Г); XI тип – ажурные пластины разных форм и стержнем с небольшим отверстием на конце (варианты А,Б,В).

Эти три типа строгих псалиев преимущественно найдены в Минусинской котловине, лишь несколько случайных находок происходит из Монголии.

Обоймы для ремней по своему назначению подразделяются на несколько групп: развилки-двойники для суголовных ремней, обоймы для перекрестия ремней, удержания и украшения ремней.

Развилки-двойники двух типов: в виде клыка с отверстиями и восьмеркообразные-бинарные. Аржанские материалы показывают, что двоеение нащечных ремней узды достаточно типично уже для УШ в. до н.э., которое, видимо, сменило троеение нащечных ремней, известное по ассирийским рельефам IX вв. до н.э. (В.Б.Ковалевская, 1977).

Обоймы для перекрестия ремней подразделяются на IV типа: в виде клыка (кабана или коня), перпендикулярно перекрещивающихся трубочек, в виде кубика, в виде кружков, соединенных четырьмя столбиками. Обоймы в некоторых случаях украшены спиралевидным, крестовидным и др. орнаментом.

Нащечные бляхи – наиболее массовый и разнообразный элемент узды, служивший, видимо, не только для ее украшения, но и для выполнения иных функций (эстетической, "охранной", статусной и др.). По внешней форме они подразделяются на IV типа (во II типе есть еще и подтипы А–Д): круглые, бинарные, в виде запятой, в виде клыков коня и кабана.

Налобные бляхи и подвески имели те же формы, что и нащечные и, скорее всего, их применение не было строго регламентировано. Характерны налобные бляхи, изготовленные из золота или серебра и

украшенные в некоторых случаях изображениями кошачьих хищников.

Затылочные обоймы, служившие для закрепления ремня оголовья, делятся на IV типа: пластины различных форм с отверстием, усеченно-конические, конические и в виде многогранников.

Украшения ремней представлены III типами: в виде простых бронзовых колечек, серебрянных заклепок и желобчатых бляшек.

Застежки для ремней со шпеньком II-х типов: подпрямоугольной и усложненно-каплевидной формы.

Типология элементов сбруи. Сбруя для раннескифского времени еще недостаточно выработалась и в некоторых случаях реконструируется предположительно.

Нагрудное украшение пока представлено лишь великолепной аржанской бронзовой бляхой в виде свернувшегося кошачьего хищника (диаметр 25 см). Скопление некоторых подвесок (из клыков кабана и коня) в кургане Аржан позволяет усматривать в них украшения нагрудных ремней.

Пластинчатые нахвостники подразделяются на VI типов: пять типов различаются формой исполнения и размерами для их крепления, шестой тип - в виде спиралевидной длинной узкой полоски. В основном нахвостники исполнены из листового золота и, видимо, предназначались для коней богатых погребенных.

Блоки повода для чумбура похожи на подпружные пряжки и поэтому для их разграничения были выработаны четкие критерии. Сопоставлялись размеры отверстий для ремней, которые наглухо крепят пряжку и в которые продевался либо чумбур, либо подпруга. Получившиеся дискретные группы позволяют достоверно различать блоки чумбура и подпружные пряжки.

Подпружные пряжки - обычно парные (без шпенька и со шпеньком) - располагались с обеих сторон седельных подушек. Среди них выч-

леняются V типов: I - пряжки в виде стремечка, II - в виде ажурной спирали, III - с круглым большим отверстием (подтипы А,Б,В), IV - с овальным отверстием (подтипы А,Б,В,Г), V - с сердцевидным отверстием (подтипы А,Б).

Седельные подушки и попоны крепились на спине коня подпругой, а также нагрудными, в некоторых случаях, подхвостными ремнями. Для УШ-УП вв. до н.э. известны только попоны, с VI-V вв. до н.э. появляются кожаные подушки, укрепленные деревянными планками, чем создается определенная жесткость конструкции (М.П.Грязнов, 1941). В дальнейшем седла продолжают совершенствоваться вплоть до современности.

Итак, все элементы, составляющие комплект конского убора, группируются по типам и вариантам, что позволяет провести их корреляционный анализ. Археологические источники для рассматриваемого периода позволяют учесть около 100 комплектов конской узды, происходящих из различных комплексов (погребальных и кладов), значительная часть которых выявлена в Аржане (86 комплектов). Это убедительно свидетельствует, что УШ век до н.э. характеризуется многообразием конских комплектов узды. Наиболее характерно для Саяно-Алтая сочетание удила типа Ш-И7 с псалиями типа Пв,Шв, а также с псалиями из дерева и кожи. В меньшей степени употреблялись комплекты, состоящие из удила типа УБ - псалиев из клыков, либо деревянных; удила типа УВБ и псалиев типа Пв. Остальные комплекты пока фиксируются в небольших количествах. Такой закрытый мегакомплекс, как Аржан, содержит удила 7 типов (12 вариантов) и псалии 5 типов (6 вариантов), что составляет 24 разнотипных комплекта существовавших одновременно в УШ в. до н.э. Такое сравнение еще раз убедительно свидетельствует, что комплексы Аржана действительно, как полагал М.П.Грязнов, составляют совокупность

различных территориально-культурных подразделений и фиксируют разный уровень технической оснащенности коллективов, от которых поступили приношения.

Всего для Саяно-Алтая по имеющимся материалам можно зафиксировать около 37 различных вариантов уздечек УШ-УІ вв. до н.э.

Остальные элементы конской сбруи в значительной мере дополняют представления о комплектах, но достаточно устойчивой корреляции с какими-то типичными наборами проследить не удастся, хотя в некоторых случаях улавливаются определенные тенденции типологического развития некоторых деталей.

ГЛАВА ІУ. ХРОНОЛОГИЯ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ САЯНО-АЛТАЯ. При создании хронологии учитывался ряд аспектов, непосредственным образом связанных с разработкой и состоянием как периодизации скифских памятников Сибири, так и самих источников. Для привязки используемых комплексов и выявления тенденций развития конского снаряжения учитывались данные радиоуглеродного, дендрохронологического и типологического методов. Радиоуглеродное датирование образцов из кургана Аржан начато в 1976 году по инициативе М.П. Грязнова и к 1984 году в лаборатории ЛОИА АН СССР сделано 21 определение больших курганов Саяно-Алтая (Аржан, Туэкта, Пазырык І-У и Шибе), имеющих хорошо сохранившиеся деревянные конструкции. Одновременно совершенствовался метод: практиковалось послойное определение бревен (Ю.Н.Марков), параллельное датирование угля и деградированной древесины с полуобожженного бревна (Ю.Н.Марков, Г.И.Зайцева, Н.А.Боковенко и др.), давшие положительные результаты. Таким образом, по кургану Аржан получена серия независимых датировок, подтвердивших отнесение его на основе археологического материала к УШ в. до н.э. Дендрохронологические определения много-

слойных бревен из различных памятников Алтая и Тувы позволили создать "плавающую" шкалу в 380 лет (С.В.Бутомо, И.М.Замоторин, Е.И.Захариева, Л.С.Марсадолов). Л.С.Марсадолов уточнил и осуществил синхронизацию радиоуглеродных дат и дендроопределений больших курганов Алтая и Аржана в Туве (1985), что является основой для создания надежной периодизации многих памятников Саяно-Алтая. Типологический метод дал возможность выявить тенденции развития конского снаряжения и в целом, и его отдельных элементов. Характер и динамика этого развития наиболее достоверно выявляются при сопоставлении данных типологии и естественных методов. К сожалению, определения естественных наук сделаны далеко не для всех рассматриваемых памятников, поэтому результаты типологического анализа приобретают первостепенное значение. Удалось, например, выявить типы деталей узды, предшествующие аржанским (двукольчатые удила, строгие псалии и т.п.). Сравнительно-сопоставительный метод для определения места памятника в системе культуры остается ведущим в археологии в данной работе он максимально используется.

Этапы развития конского снаряжения Саяно-Алтая. Совокупность всех изложенных методов датирования и результатов типологии позволяет выявить этапы и закономерности поступательного развития конского снаряжения.

Древнейший этап, относящийся к концу эпохи бронзы (середина II - конец II тыс. до н.э.) по всей зоне евразийских степей представлен мягкими удилами из скрученных ремней и пластинчатыми роговыми, имеющие шипы на одной из сторон псалиями, которые к концу II тыс. до н.э. сменяются трехдырчатыми. Форма псалиев и отверстия варьируют в пределах естественных возможностей материала, имеют характерную для рога изогнутость и свидетельствуют о несложившихся традициях в производстве. Отверстия равномерно распределя-

ляются по плоскости псаля, но существует два варианта их расположения (Ирмень, Еловка, Устинкино и др.). В это время кони использовались в качестве упряжных.

Начальный этап культуры ранних кочевников (примерно УШ-УП вв. до н.э., возможно IX-УП вв. до н.э.) наряду с продолжающимся использованием примитивных форм псаля из рога и кости характеризуется повсеместным внедрением бронзы в наиболее функциональные части конской сбруи. В этот период наблюдается наибольшая вариация бронзовых удил и псаля за всю скифскую эпоху. У роговых псаля отверстия расположены в одной плоскости (с тенденцией смещения к центру). Вокруг отверстий намечаются утолщения, а на концах - грибовидные шляпки (Курту П, Аржан, Усть-Куюм и др.). Новый материал - бронза позволяет создать принципиально отличные типы псаля (рамочные строгие, У-образные, мундштучные, с уступом), появляются удила (стремечковидные, подпрямоугольные и т.д.). Конструктивная особенность появившейся узды заключается в прикреплении псаля к удилам с помощью специальных ремешков в нахлест. Однокольчатые удила с маленьким отверстием (до 2 см), копирующие ременные, сменяются двухкольчатыми (окончания разных форм - вплоть до стремечковидных), затем дополнительное отверстие вообще исчезает. Разнообразие и большое количество стремечковидных удил свидетельствует в пользу гипотезы А.А.Иессена о их сибирском происхождении. Интенсивно разрабатываются и совершенствуются остальные элементы узды (обоймы, пряжки, бляхи и т.д.). В УШ в. до н.э. еще продолжают использовать нагрудники кожаные (Аржан).

С УІ-У вв. до н.э. начинается новый этап, характеризующийся повсеместным распространением однокольчатых удил с большим отверстием, в которые вставлялись двухдырчатые псаля разных форм. Внедряется новый материал - железо. В целом, в развитии конского сна-

ряжения прослеживается цикличность инновационных явлений.

ГЛАВА У. КОНЬ И ВСАДНИК В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ САЯНО-АЛТАЯ (I тыс. до н.э.). При всей близости развития конского снаряжения отдельных регионов Саяно-Алтая следует подчеркнуть своеобразие Минусинской котловины, где при наличии многочисленных случайных находок конского снаряжения в пахотном слое, оно практически полностью отсутствует в могилах тагарской культуры. Поэтому анализировались изображения коня и всадника I тыс. до н.э. (духовная сфера общества) Минусинской котловины с аналогичными из соседних типично кочевнических территорий (Алтай, Тувы, Казахстана).

Для исследования использованы изображения из археологических комплексов на плитах и писаницах, а также выполненных в мелкой пластике. Методика датирования разработана достаточно полно целой плеядой археологов на основе ряда методов, позволяющих выделить среди рисунков пласти различных эпох. Полевые наблюдения автора на ряде писаниц Енисея (Тепсей, Усть-Туба, Седловина), а также анализ стилистических особенностей некоторых изображений всадников, позволили передатировать их и отнести к скифскому времени. В результате проделанной работы, удалось выявить, что появление коня в изобразительном искусстве можно датировать окуневским временем. В карасукскую эпоху изображения коней преобладают, добавляются изображения колесниц и повозок, иногда человека. Формируются сюжеты: "мировое дерево и кони", "человек и кони", "дороги в иной мир" (Седловина, Тепсей и др.). Скульптурные изображения лошади встречаются на бронзовых ножах. В скифо-тагарскую эпоху наскальное искусство в значительной степени обогатилось новыми образами и сюжетами. Развиваются и усложняются сюжеты генетически связанные с карасукскими (кони у дерева, сюжет "дороги"). Появляются новые сложные композиции, сюжеты ритуально-мифологического содержания, хара-

ктерные для всего степного мира. Анализ произведений искусства свидетельствует о многообразии изображений коня и всадника в Минусинской котловине, особенно в раннескифское время; по своему содержанию и исполнению они не только не отличаются от изображений с соседних территорий, но и в некоторых случаях превосходят их по своим художественным особенностям.

ГЛАВА УІ. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД РАНЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ. ЗАХОРОНЕНИЯ ВСАДНИКОВ. Для начального этапа эпохи ранних кочевников характерны захоронения человека со снаряженным конем. С учетом всех особенностей этого погребального обряда можно выделить три типа:

І. Захоронение воина и снаряженного коня на уровне древнего горизонта или в очень неглубоких ямах (Курту П, Баданка ІУ, Аржан, Черный Ануй, Усть-Куум, Кок-су І). Ориентировка скорченных погребенных преимущественно западная, с небольшими отклонениями к С или Ю. Погребенных окружает округлая ограда, засыпанная после погребения камнем. Ряд черт позволяет сравнивать этот обряд с монгун-тайгинским в Туве (по А.Д.Грачу) или раннескифским на горизонте (по Л.Р. Кызласову) и отчасти с центрально-казахстанским (Тагискен, Уйгарак). Видимо, таким типом погребального обряда объясняется огромное количество изделий конского убора, найденных в дореволюционный период в Минусинской котловине преимущественно в пахотном слое. Наиболее близкий погребальный обряд (без захоронения коня) относится к каменоложскому этапу, некоторые памятники которого соотносятся с ирменскими (Д.Г.Савинов, В.В.Бобров). Захоронения на горизонте находят некоторое отражение и в письменных источниках.

2. Захоронения воина в грунтовой яме и конской сбруи на древнем горизонте (Алды-Бель І, Хемчик-Бом Ш, Ортаа-Хем Ш). Возможно сюда относятся комплекты сбруи ("клады"), обнаруженные в стороне отмогины (Камышенка, Штабка, Майэмир и др.).

3. Захоронение воина и сбруи в одной грунтовой яме (Суртайка, Ближние Елбаны ХІУ, Солонечная, Черновая, Гришкин Лог). Ограбление большинства могил не позволяет детально проследить все особенности обряда. Этот тип обряда преобладает на территории Казахстана в могильниках Тагисена, Уйгарака и Тасмолы.

Первый тип обряда складывается, видимо, в ІХ-УШ вв. до н.э. от Тувы до Казахстана и по совокупности признаков частично связан с погребальными памятниками, которые общепринято относили к концу эпохи бронзы (могун-тайгинского типа, каменоложские). Второй обряд относится к УШ-УІ вв. до н.э. и распространен преимущественно в Саяно-Алтае. Третий тип синхронен второму, но в количественном отношении преобладает в Казахстане.

Погребальный обряд позволяет, с одной стороны, рассматривать Саяно-Алтай как единый культурно-исторический регион (ярким свидетельством конфедерации родственных племен является курган Аржан, где был захоронен один из первых ее вождей), с другой стороны, прослеживаются тесные контакты с культурами Казахстана и Монголии. Подобное сходство, возможно, является не только результатом межплеменных контактов, но и отражением их генетического родства. Казахстан, с его мощным пластом культур андроновского типа непосредственным образом связан с культурами ранних кочевников и занимает доминирующее положение (в этом случае подтверждается гипотеза Л.Р. Кызласова о казахстанском происхождении аржанцев). Монголия в этом отношении изучена пока очень слабо, хотя и здесь существует реальная основа для поиска истоков раннескифской обрядности.

В культурологическом плане эти типы погребального обряда отражают представления древних кочевников о загробном мире, для путешествия в который и дальнейшей "жизни" там необходима верховая лошадь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В результате проделанной работы автор пришел к следующим выводам:

1. Всестороннее изучение конского снаряжения – ведущего элемента средств производства кочевых обществ показало высокую значимость его как исторического источника для характеристики начального этапа культуры ранних кочевников Саяно-Алтая.
2. Анализ истории изучения культуры ранних кочевников позволил выделить три этапа, характеризующихся различным пониманием хронологических рамок и специфики начального этапа скифской эпохи.
3. Систематизация, типологический анализ и хронологическая привязка опорных типов убранства коня позволили проследить тенденции развития конского снаряжения с определенной цикличностью в пространстве и во времени. Выделен древнейший этап, относящийся к эпохе поздней бронзы и собственно начальный этап (УШ–УП вв. до н.э.) развития конского снаряжения, ускоривший освоение коня под верховую езду. Всесторонний анализ материалов кургана Аржан позволил автору создать серию реконструкций конских уборов УШ в. до н.э. и подтвердить гипотезу М.П.Грязнова о приношении даров "царю" от различных племен, а также обозначить более конкретно территории этих племен: Монголия, Минусинская котловина, Алтай и Казахстан. Также удалось выделить удила и псалии (двуколычатые удила с различными окончаниями, строгие псалии, генетически связанные с аржанскими, но предшествующие им, что позволяет отнести формирование скифских форм узды уже к IX–началу УШ векам до н.э.
4. В самом начале I тыс. до н.э. происходит формирование военной всаднической аристократии, что достаточно хорошо отразилось в погребальном обряде Саяно-Алтая. Фиксируется три типа погребального обряда с захоронениями воина и снаряженного под

верховую езду коня. Один тип обряда широко распространяется по евразийским степям, два других в основном локализуются в Саяно-Алтае и Казахстане, что, по-видимому, свидетельствует о генетическом родстве населения этих территорий.

5. Вся совокупность исследованного материала показала, что в сложении культуры ранних кочевников Саяно-Алтая принадлежит ведущее место, о чем убедительно свидетельствует курган Аржан, занимающий центральное положение в этом регионе.

Основные положения диссертации изложены автором в работах:

1. Раскопки у горы Тепсей. – Археологические открытия 1976 года. М., 1977, с.198–200 (совместно с М.П.Грязновым, Ю.С.Худяковым).
2. Ранние формы скифо-сибирской узды. – В кн.: Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства. Тезисы докладов. Кемерово, 1979, с.67–70.
3. Бронзовые котлы эпохи ранних кочевников в азиатских степях. – В кн.: Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск, 1981, с.42–52.
4. Динамика развития конской сбруи в скифское время на Алтае (к проблеме цикличности инноваций). – В кн.: Преемственность и инновации в развитии древних культур. Л., 1981, с.55–57.
5. Исследование могильника Колок. – Археологические открытия 1980 года. М., 1981, с.167–168.
6. Ранние кочевники по археологическим и этнографическим данным. – В кн.: Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск, 1981, с.50–53.
7. Исследование курганов в Хакасии. – Археологические открытия 1981 года. М., 1982, с.187–188.
8. Некоторые итоги изучения памятников тагарской культуры на юге Хакасии. – В кн.: Древние культуры евразийских степей. Л.,

1983, с.75-81 (совместно с С.В.Красниенко, В.Н.Седых).

9. О достоверности радиоуглеродных дат на образцах деградированной древесины археологических памятников. - В кн.: Методы изотопной геологии. Тезисы докладов. М., 1983, с.147-148. (совместно с Г.И.Зайцевой, Ю.Н.Марковым).
10. Енисейские всадники. - В кн.: Скифо-сибирский мир. Тезисы докладов. Кемерово, 1984, с.18-20.
11. Исследования в Семипалатинской области. - Археологические открытия 1983 года. М., 1985, с.515-516 (совместно с З.С.Самашевым).
12. Кавказская писаница на Тубе. - КСИА. М., 1985, №184, с.82-88 (совместно с Н.В.Леонтьевым).
13. Новые археологические памятники эпохи бронзы в долине Иртыша. - В кн.: Археологические исследования в зонах мелиорации. Итоги и перспективы их интенсификации. Л., 1985, с.71-72 (совместно с З.С.Самашевым).
14. Некоторые особенности формирования погребального обряда ранних кочевников Саяно-Алтая и Казахстана. - В кн.: Скифская эпоха Алтая. Тезисы докладов. Барнаул, 1986, с.46-48.
15. Работы на юге Красноярского края. - Археологические открытия 1984 года. М., 1986, с.167-168.
16. Ранние кочевники Восточного Казахстана. - Археология СССР. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. I п.л., в печати (совместно с Ю.А.Заднепровским).

